

Январь 1923 г.

Роспись

26.891

ж 92

53 80
09

ЖУРНАЛ

Шадринского О-ва Краеведения

Содержание номера:

Наши задачи. — Сельско-хозяйственные чаяния.

В. А. Мурзина. — Шадринская организация Р. К. П.

Кондракова. — Шадринский уезд в цифрах. Вас-

Кайгородова. — Очерки краеведческой работы. В. П.

Бирюкова. — Вечер. Стих А. Гнедина — Шадрин-

ское Научное Хранилище. — Шадринское О-во

Краеведениил. — Шадринская жизнь.

Приложение: „Краевой словарь говора Исет-

ского Зауралья“. В. П. Бирюкова.

Курганская областная
библиотека

ШАДРИНСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТИПОГРАФИЯ
1923

живает и Уральская житница. Обслуживать нужды изучения последней и предназначен журнал О-ва.

Как ни мало изучен наш край, а все таки кое что в этом отношении здесь уже сделано. Не все, однако, это сделанное является общим достоянием. Многое совершенно неизвестно не только широкой части населения, но и тем людям, которые ведут краеведческую работу.

Одной из первых задач журнала является освещение всей произведенной прежде краеведческой работы и популяризация ее данных.

С другой стороны, работа по изучению края, в официальном ли порядке или чисто любительски, ведется и теперь. Нужно, чтобы данные этой работы своевременно опубликовывались и освещались. Большая надежда в этом случае на членов О-ва, которые, по личному ли почиву или возбуждаемые общим увлечением к изучению родного края, наде ждать, сами примутся за работу и будут помещать результаты ее на страницах своего журнала, делясь ими предварительно на общих собраниях с остальными членами.

При этом, конечно, важно, чтобы результаты краеведческой работы не лежали бы бездоходным капиталом, а тотчас же стали приносить какой-то материальный процент, в виде использования данных изучения в культурно-хозяйственном отношении, частнее — в деле поднятия земледельческого производства.

Далее, на страницах журнала должен быть вообще освещаем план исследования края и даваемы темы тех или иных ближайших работ. При этом журнал должен еще шире распространить свое руководительство, в смыследачи методических

указаний. В этих целях с первого же номера в журнале будут печататься „Очерки краеведческой работы”.

Затем, поскольку журнал предназначен освещать краевую жизнь, на страницах его будет помещаться перечень важнейших событий краевой жизни за ближайший истекший срок, как, например, за месяц и др. В первую очередь здесь будет уделяться внимание съездам советов, профсоюзов РКП, экономической жизни уезда, деятельности Шадринских Научного Храмилища и О-ва Краеведения.

Если будет возможность, то предполагается также давать сводку событий в научной жизни как России, так и иных стран, в частности—сводку событий и явлений из краеведческой практики.

Затем, вообще в целях пробуждения среди шадринцев литературно-творческих сил, на страницах журнала будет отводиться место для произведений художественного слова, будет ли то проза или стихи.

Конечно, всего, что бы хотелось видеть на страницах своего первого Шадринского журнала, здесь подробно не перечтешь. Жизнь также сама будет подсказывать, что нужно выкинуть из намеченной программы или что ввести вновь.

Закончим эту редакционную статью обращением к читателям присыпать в редакцию свои материалы, будет ли это увесистая по объему статья или коротенькая заметка. Все это будет принято с благодарностью и по мере возможности использовано должным образом.

Сельско-хозяйственные чаяния.

Зауральская равнина, на которой расположился Шадринский уезд, прорезана с запада на восток тихою, кроткою рекой Исетью, с ее заливными лугами, окаймленной кустарником, и представляет из себя милую картину, приковывающую душу и сердце к родному краю. Не даром, где бы ни был, в каком положении ни находился наш шадринец, родной уезд с его мягким ландшафтом из сочетания леса, степи, речных долин и озер, тянет, как магнит, на свое лено.

Наш уезд исстари назывался житницей Пермской губернии и даже житницей Урала. И это название не случайное, а совпадающее с действительностью.

На самом деле, вспоминая рельеф края, видим, что площадь одних пахотных земель, находящихся в распоряжении крестьянства, равна 562 194 десятинам, да кроме того, земель государственного фонда - 520 десятин.

Присмотреться ближе к почвенным условиям: во многих местах уезда, как в северо и юго восточной и южной частях его, вы найдете богатые залежи чернозема, доходящие иной раз до $1\frac{1}{2}$ аршин толщины.

Имея ко всему этому в общем благоприятный для земледелия климат, а также близость Шадринского края к горнозаводскому Уралу, можно убедиться в справедливости названия для нашего уезда Уральской житницы.

ПерIODЫ империалистской, а затем гражданской войны, выбили уезд из его повседневной колеи и на время лишили доброго имени — житницы Урала. Потребуется ряд лет для того, чтобы поднять наше сельское хозяйство до довоенного времени. При напряженном усилии нашего крестьянства, с помощью рабоче-крестьянского правительства, с уверенностью

можно сказать, что, при благоприятных условиях, мы достигнем производства с.-х продуктов нормы 1916 г. в 1925—6 году.

Иначе и не может быть Шадринский уезд—уезд чисто земледельческий. Других каких либо побочных занятий, за исключением мелкого кустарного производства, нет, а стремление к расширению площади посева безусловно наблюдается, иначе, при площасти посева 1922 г., да еще при таком примитивном способе обработки земли и ведения земледелия, из ништаты уезд долго не выйдет. Так же непростительно будет если наш черноzem, выращивающий без всякого удобрения такие великолепные пшеницы, будет лежать пустующим.

Но этого мало. Мы должны стремиться не только к расширению площади посева, а и к улучшению способов ведения сельского хозяйства, к поднятию урожайности, к борьбе со стихийными бедствиями и т. д. Все эти стремления могут осуществиться при желании в не так далеком будущем, если каждый крестьянин будет иметь разумные с.-х. знания и, бросив допотопные приемы, последует указке агрономов.

Царское правительство, вообще мало уделяв внимание крестьянину, навязывало последнему ту форму землепользования, какая была выгодна правительству. Отсюда—выходы из общин на отруба и хутора в собственное владение, с созданием, по Столыпинской системе, мелких собственников—помещиков, явившихся правой рукой самодержавия в отстаивании им священных прав собственности.

С октябряской революцией картина меняется. Советская власть бывшему положила предел и идет навстречу крестьянству со всякой возможной помощью. С отменой частной собственности на землю, Советская власть дает право каждому земледельцу свободно выбирать форму землепользования, устраяя в то же время чересполосицу и дальнеземелье, силясь при-

вить крестьянству разумные с.-х. знания через посредство с.-х. курсов, чтений, бесед и т. д.

Результаты вводимых мероприятий по восстановлению сельского хозяйства начинают уже сказываться. Интерес к с.-х. знаниям с каждым днем повышается, а агркультурные запросы все увеличиваются. Беда лишь в том, что, в силу тяжелых экономических условий, земорганам не представляется пока возможным удовлетворить всех требований с мест. Но самий факт обращений за агрономической помощью дает основание думать и надеяться, что с.-х. жизнь уезда, при малейшем улучшении экономических условий, пойдет полным темпом в сторону улучшения техники сельского хозяйства. С уничтожением чередопосевицы и дальнегоремелья возможно введение правильных севооборотов, разнообразия культур, борьбы с сорными травами и т. д.

Шадринская равнина и ее чернозем, несомненно, в дальнейшем будущем станут давать лучшие результаты урожайности. Если при настоящей обработке земли, которая еще недавно увидала плуг и другие с.-х. орудия улучшенного типа, посеяны без всякой системы чередования культур, с потерцием почвы, десятина все таки давала от 50 до 60 пудов, то при правильной постановке дела на каждую десятину надо ждать в среднем от 75 до 90 пудов, т. е. ежегодно, при какой угодно степени урожайности, уезд сможет дать на 3—4 миллиона пудов больше, чем собирается обыкновенно. А это уже плюс в общем хозяйстве Республики.

Распространение с.-х. знаний, ликвидация с.-х. безграмотности стоят на очереди дня. С уничтожением этой безграмотности мы скорее выйдем из того положения, в которое нас загнала действительность. К этому стремится Советская власть. К тому же стремимся все мы.

В. А. Мурзин.

Шадринская организация Р. К. П.

Шадринская организация в своих рядах насчитывает действительных членов 1524 чел. и кандидатов 537 чел. По своему классовому составу организация распределается приблизительно таким образом: рабочих 163, крестьян 1845, служ. и пятер. 63, из них женщин 121.

Коммунистическая партия, взяя на себя задачу идеального руководства Советской властью, вынуждена лучше, более опытные силы, партийной организации выдвигать и до сего времени на руководящие советские посты, что составляет приблизительно 14% состава организаций, остальные 86% распределены следующим образом: на руководящих постах промышленности 1½%, кооперативных и госторговых аппаратах 2½%, а остальные 82% являются главным и самым основным звеном, связующим коммунистическую партию с широкими беспартийными массами рабочих и крестьян.

Первоочередные задачи, стоящие в данный момент перед партией, это воспитательная работа среди членов партии, расширение их политических и общественно-экономических знаний. Партия ставит в данный момент также перед собой одну из основных и непосредственных своих задач, это популяризацию выпускаемых Советской властью законоположений и распоряжений, направленных к возрождению государственной промышленности и главным образом сельского хозяйства, выражаясь сейчас в проведении широких беспартийных сельско-хозяйственных конференций под руководством Шадринского уезда, под непосредственным руководством членов коммунистической партии.

Прошедший за время существования Советской власти опыт идеального направления пролетарского государства дает партии полное право сказать, что возложенные на нее задачи пред широкими рабоче-крестьянскими массами партией выполнены. Коммунистическая партия вообще и, в частности, наша Шадринская организация, уверенно заявляет, что и спредь стоящие перед пролетарским рабоче-крестьянским государством задачи, как бы они трудны ни были, будут успешно выполнены, в интересах трудовых рабоче-крестьянских масс, а этим самым еще сильнее закрепится братский союз рабочих и крестьян, под умелым и правильным руководством коммунистической партии.

Ответственный секретарь Шадринского Укюма Р. К. П.

Кондратов.

Шадринский уезд в цифрах

Таблица № 1.

Распределение населения Шадринского уезда по полу, возрасту и грамотности в новых границах уезда, на 1 августа 1922 г.

Возраст	Мужчины		Женщины		Обоего пола	
	Всего	Грамоты	Всего	Грамоты	Всего	Грамоты
0—3 (год матери ребенка)	18819	—	18193	—	37712	—
4—7 (дошкольный возраст)	925	—	1000	—	1025	—
4—7 (дошкольный возраст)	18910	101	19861	90	38771	191
8—12 (школьн. возр., I ст.)	1052	22	1049	35	2101	57
8—12 (школьн. возр., I ст.)	25643	9763	26552	5506	52198	15269
13—16 (школьн. возр., II ст.)	1850	940	1434	1913	2784	1453
13—16 (школьн. возр., II ст.)	18992	10673	20071	6030	39063	16703
17 лет	1007	849	1236	913	2133	1762
17 лет	4034	2460	3150	1298	5186	3758
18 лет	170	150	270	223	440	373
18 лет	2001	1200	3609	1195	5610	2395
19 лет	127	110	296	253	423	369
19 лет	627	382	3757	1129	4384	1541
19 лет	73	65	259	199	332	264
20—24 г.	3450	2260	17619	1506	21063	6768
20—24 г.	611	549	1296	905	1907	1454
25—29 лет	4578	2897	1320	3155	17796	8052
25—29 лет	779	657	1026	795	1807	1373
30—39 лет	15982	8827	22087	3513	38909	11840
30—39 лет	1376	1172	3568	919	2944	2091
40—49 лет	17164	7396	20004	2022	37968	9418
40—49 лет	1200	905	1247	577	2477	1482
50—59 лет	11631	5327	13767	909	25398	3736
50—59 лет	665	460	932	327	1597	727
60 л. и старше	15289	2131	18513	471	33802	7002
60 л. и старше	697	306	1684	168	1781	482
Несколько возрастов	35	8	39	10	74	18
	4	—	3	1	7	1
Итого	157058	50525	202979	29713	360937	80238
	10936	6146	12592	6228	22628	12374

Население каждого возраста в таблице показано числом и знаменателем, причем числитель показывает сельское и городское население вместе взятое, а знаменатель — одно городское население. Все данные, помещенные в таблице, касаются только гражданского населения, воинские части сюда не включены.

Таблица № 2.

Распределение населения Шадринского уезда по национальностям в новых границах уезда на 1 августа 1922 г.

Национальность	Мужчины	Женщины	Всего
Великорусская	153415	198125	351540
	9187	11906	21093
Татаро-башкирской	3204	3562	6766
	66	65	141
Прочих национальностей	1339	1292	2631
	783	628	1404
Всего	157958	202979	360937
	10036	12592	22628

Таблица № 3

Распределение трудоспособного населения в возрасте: мужчин—от 16—50 л., женщин—от 18 до 40 л., в границах на 1 августа 1922 г.

	Мужчины			Женщины		
	Всего	Из них		Всего	Из них	
		Рабочих и служащих разных профессий	Земледельческого населения		Рабочих и служащих разных профессий	Земледельческого населения
Г. р. Шадринск	2693	3049	674	3520	2928	1292
Гор. Дзержинск	881	211	670	927	166	761
В сельских местностях уездов	28695	7138	41557	36629	2272	54357

Приложение. Под городским населением (авторитет таблич № 1 и 2) разумеется население гг. Шадринска и Дзержинска.

Заведующий Шадринским Уставодательным, Евс Кайгородов.

Очерки краеведческой работы.

Современные условия таковы, что вообще всякой печатной работе, поскольку, конечно, она вяжется в здравом смыслом, надо только радоваться: все же хотя что нибудь, чем ничего.

Этим соображением поддерживается смелость автора, решившегося предложить читателям ряд методических очерков по краеведению, которое становится очередным вопросом русской жизни.

Нам известно, что все же есть очень много людей, которым эти очерки могут принести известную пользу. В первую очередь—это школьные работники. Им сверху говорят: кладите в основу своей педагогической работы изучение родного края, а педагоги в ответ: мы не знаем, как это делать, научите!

Помимо того, есть много вообще любителей краеведческого дела, но они не знают, с какого конца начать работу, а главное—как ее вести.

Может статься, что наши очерки вообще пробудят в ком либо интерес к родному краю и тем приобретут новых друзей и работников краевого исследования.

В последнем случае автор очерков уж будет совершенно удовлетворен.

Сказав все это, мы заранее хотим защитить свои очерки от слишком придирчивого к ним отношения со стороны записных краеведов. Однако, в то же время, во имя успеха общего дела, просим их и каждого из читателей указать наши промахи и ошибки.

Изучайте родной край!

Вспоминается нам красавица Ялта. Стоит начало января. Погода несколько переменная: то пойдет небольшой дождик, то небо прояснится, проглянет солнышко, и Рейнур отсчитает не меньше, как 20 градусов тепла.

Юг нежит и ласкает, а даль моря и высоких гор манят к себе.

Казалось бы, ведь стоит зима, а между тем, чуть не половина растительного царства Ялты стоит зеленою. Если так зимой, то что здесь делается весной, летом?! — Цветут пышные магнолии, зреет виноград и винные ягоды, яблочки, груши, сливы, персики, абрикосы, греческие орехи... Всего не перечесть.

Одним словом, прекрасный юг со всеми его благодатями!

А если это так, то почему бы, казалось, всем людям не стремиться перебираться на житье в благословенные темные края. Почему, если кому даже удастся туда попасть, не каждого северянина надолго удержишь на юге. Его все тянет к себе домой, на север, в какую либо глушь, где, быть может, в данное время ровно на 40 градусов холоднее против Ялты, а сам же лучше времена года,—весна и лето, промелькнут в каких либо всего 3—4 месяца.

Разгадка всему этому в том, что детские годы определенно накладывают на человека печать, не стираемую всей последующей жизнью. И печать эта тем прочнее, чем продолжительнее и прочнее были детские впечатления.

„Где родился, тут и годился”, — говорит наша пословица. И подчиняясь закону любви к родному краю, человек невольно опоэтизировывает его, связывает свои идеалы с ним и стремится, по мере сил и умения, воплотить их на родной почве, среди родных полей, среди родных людей.

Привитая в детстве любовь к родному краю является могучей двигательной силой, которая заставляет не просто видеть его в розовой лыжке и стремиться любовно обнять этот угол со всеми его достоинствами и недостатками. Эта любовь в конце концов подталкивает человека изучать свою родину, узнавать ее слабые и сильные

стороны и научаться пользоваться ими для своих тех или иных жизненных целей.

Когда люди, особенно образованные, жалуются на скуку жизни в деревенской глупии, в заброшенном уездном городишке, то остается только подождать таких людей, что они не знают спасительного от скуки средства — в стремлении изучать окружающую обстановку в том или ином отношении.

Изучение окружающего, пусть даже оно не будет родным, есть источник высоких наслаждений.

Первым делом, человек совершенно забывает о своей оторванности от культурного и всякого остального мира и начинает видеть какую то глубокую и прочную, идущую из глубины времен, связь между шумной столицей и глухой деревушкой, между лесом пальм и кипарисов на склонах южных гор и дремучей чащой северного леса на берегах равнинной реки.

Даже более того. Вдумчиво относясь к своей заброшенной обстановке, человек в конце концов начинает не только понимать, но всем своим существом остро ощущать длиное метафизическое родство близкого окружающего со всем остальным миром, вселенной.

А какие радости переживает при этом человек, когда ему удается разрешить тот или иной вопрос: новая мысль, точно яркий сноп света, озаряет голову и наполняет праздничным настроением человеческую душу.

И, к великому сожалению, далеко, далеко не все люди знают о существовании этого источника высших радостей. Последним, между прочим, объясняется не всегда достаточно сильная привязанность к родному углу, заставляющая некоторых людей пренебрежительно относиться к нему и даже стремиться бежать из скучных родных палестин. Для таких людей их глухая родина — гиблое, не стоящее никакого внимания, место. И было бы только хорошо, если б оно совсем исчезло с лица земли.

Бегство из деревни в город, из уезда в губернию, а из последней в областные и столичные города отражается крайне неблагоприятно на местах, обезкровливая провинцию и предоставляя действовать

в ией людям далеко не всегда первосортным в умственном и других отношениях.

В предотвращение всего этого, необходимо прививать любовь к родному краю со школьной скамьи. Нужно, чтобы с малых лет человек бы внал свой край, насколько возможно отчетливо представляя и перспективы развития всех сторон его жизни в будущем.

Если он, этот родной край, беден красотами естественными, то нужно, чтобы всякий будущий гражданин лелеял бы в себе мысль обогатить его красотами, созданными рукой человека.

Если родина—голая степь, то надо, чтобы по ее лицу шумели искусственно разведенные леса, парки, сады, блестели бы зеркала прудов и каналов.

Если это лесная равнина, то наиболее поэтические места очистить от сплошного леса, возвести искусственные холмы и насыпи, воззвигнуть на них величественные сооружения общественных зданий и т. д.

В том, другом и остальных случаях нужно пронизать весь свой край такими учреждениями, которые питают ум, согревают душу произведениями художественного творчества: школами, библиотеками, театрами, клубами, выставками, художественными галереями, музеями.

А чтобы все это было достижимо, задача школы—сделать познание родины не только платоническим, но сопровождать его приложением хотя небольшой доли сил каждого к делу этого познания.

Как бы идя на встречу всему этому, многогранная педагогическая мысль как раз подошла к необходимости поставить знакомство ученика со своей родиной в основу всего школьного обучения.

Новейший педагог говорит, что обучение не только должно быть наглядным, жизненным, но и воспитывающим.

Откуда же брать наглядные и жизненные примеры, как не из родной для ученика обстановки, милой ему, как место приложения его самодеятельности и по своей собственной инициативе и под влиянием школьного руководства.

Лишь самое непосредственное и глубокое знакомство с родной обстановкой может не только научить, но и воспитать ребенка. В самом деле, устраивая домики для скворцов, сажая на школьном дворе те-

или иные растения, собирая для живого школьного же музея всякую тварь, чтобы держать ее здесь в садках, клетках, в банках с водой, ребенок начинает интересоваться и незаметно любить создания природы, бережно относясь к ним и знай, кого и когда нужно поддержать или кого уничтожить, чтобы тот не вредил труду земледельца или его птицам и другим друзьям.

В особенности это вдумчивое отношение ко всему родному окружающему будет разительным для всякого рода суеверий и др. превратных представлений, которыми так богата домашняя жизнь ученика, в частности, в крестьянской семье.

Когда школьник подойдет к данному суеверию вплотную, разберет его содержание по косточкам и найдет причину возникновения, то такое суеверие само собой потеряет для ребенка всякий смысл, кроме исторического.

Если обратиться к необходимости образовывать и воспитывать население внешкольным путем, то и здесь должны соблюдаться те же принципы наглядности, жизненности и воспитательности. Не черпать же для всего этого материала из какой либо африканской жизни, когда более дорогая для нас своя собственная жизнь дает их сколько угодно.

С другой стороны, знакомство с родным краем для внешкольного населения не есть только просветительное средство, но также и самопомощь. Ведь население данного края потому существует и неи, что использует те или иные его природные богатства или соответствующие выгоды географического положения для своих хозяйственных целей и связанных с ними целей людского общежития.

Как то даже не хочется повторять обычной фразы, что наша Россия — страна культурно — отсталая, а потому и бедная. Не хочется указывать и на источник этой бедности — на наше не только незнание, как использовать природные богатства, но даже незнание самих этих богатств.

Вот открыть, изучить, описать, даже, наконец, указать наиболее легкие способы подхода к использованию этих природных богатств и является одной из главных целей краеведения.

Считаясь с нашим государством, как страной по преимуществу земледельческой, в первую очередь необходимо обратить особенное внимание на изучение естественно исторических и связанных с ними социально экономических условий, в которых родилось и существует наше сельское хозяйство.

Если наше крестьянское хозяйство дореволюционного времени велось по дедовским преданиям и стариковским приметам, с обычной оговоркой: „год на год не указывает“, то теперь уже нельзя прятаться за это мудрое изречение и определять им свои неудачи.

Последние события породили среди русского крестьянства таких людей, которые видели иные способы ведения хозяйства, с его неизвестными для теперешней русской действительности результатами. Мы говорим о вернувшихся из австро-германского плена.

С другой стороны, они рождают крестьянскую интеллигенцию, которая инстинктивно и благодаря книжному просвещению чувствует, что дальнейшего хода нашему хозяйству не может быть, если мы не пойдем вслед за наукой.

Отбрасывая в сторону нашу материальную бедность, не позволяющую обзавестись новыми машинами, скотом и семенами, приходится все таки видеть, что, даже при знании разумных способов ведения хозяйства, опыты применения их в русских условиях говорят за то, что еще чего то не хватает.

А не хватает то как раз обстоятельного знакомства с местными климатическими и почвенными условиями. Сеет хозяин тот или иной сорт хлеба и не знает, даст ли он урожай или только семена изводятся: то поздно пессял,—значит, не лойдет, то рано—замерзнет, то не тот сорт, который бы должен быть устойчив к засухе и т. д.

Подробное знакомство с климатом и почвой данной волости и уезда, со зверем и миром насекомых, населяющих данный край—вот первое условие разумного хозяйствования. А знакомство это может быть получено только после того, когда местные краеведы проделают ряд, иной раз весьма длительных, соответствующих работ разными измерительными приборами с ежедневными записями их показаний и т. д.

Но это не все. В случае, если даже хозяин и научится вести по всем правилам свое дело и за это получит обильный урожай, но не рассчитает, куда и как употребить продукты последнего, то по осени такой хозяин будет сам не рад им при виде, так как бесполезно гибнут ценнейшие продукты его трудов только потому, что их некуда сбыть, его сердце будет разрываться на части.

Отсюда естественно вытекает необходимость знать и экономические условия своего края, потребности его рынка и др.

Работа исследователей, изучающих данный край, не менее серьезно должна осветить и этот вопрос, чтобы результаты таких трудов были должным образом использованы сельским хозяином.

Если мы обратимся от почвенно-климатических и другим природным богатствам, то они не менее требуют тщательного их изучения.

Кто знает, если бы мы изведали воды всех озер и разных ключей хата бы на территории Шадринского уезда, то, может быть, открыли бы здесь и целебные, для использования коих пришлось бы устроить особые курорты. А всякий курорт в экономическом отношении положительно наховка, в особенности для окрестного земледельческого населения, приобретающего новое место сбыта продуктов своего хозяйства.

Еще пример. Тот же Шадринский уезд, стоящий на границе распространения растений холодного и более теплого полесов, изобилует большим разнообразием в растительном мире. А между тем последний в его целом совершенно не изучен. И вот возможно, что при исследовании ученые натолкнутся на такие растения, из коих можно будет добывать ценнейшие технические или лекарственные вещества. Это открытие может породить здесь как искусственную культуру этих растений, так и их заводскую обработку, давши тем заработок целым тысячам местного населения и создав приток сюда всякого рода специалистов и вообще культурных людей, неизбежный при организации различных фабрично-заводских предприятий. *

Однако, в изучении и культурно-хозяйственном использовании нуждаются не одни естественные производительные силы. Такая же нужда и необходимость изучить и умело приложить к современной

жизни ощущается и по отношению духовного наследия всей предшествовавшей людской жизни края.

Так прежде всего железная дорога и фабрично-заводское производство вытеснили из жизни народа много ее красивых сторон. Отсюда почти уже исчезла старинная русская песня и заменилась, частично, напоминающей своим ритмом ритм машины.

Вывелись из употребления очень многочисленные обряды и игры, богато обставлявшиеся произведениями народного поэтического творчества.

В большинстве случаев бесследно исчез стильный русский народный костюм, в особенности женский, как сарафан и др., сменившиеся немецкими юбками и кефтами.

О красивом женском головном уборе — кокошнике, наше Зауралье, например, крестьянство уже совершенно позабыло.

Мастера не режут уже узоры на деревянных досках и не печатают ими пряников и не набивают холстов.

Для вышивки воротов, полотенец и др. предметов женщины не сочиняют своих рисунков, а целиком готовыми берут их с мыльных оберточек Ралле, Брокара и Чепелевецкого.

Словом, забывается старинная богатая красота и ее место либо оставляется совсем пустым либо заменяется сработанной в тысячах и миллионах экземпляров машинной бazarиной.

Между тем сохранившиеся по глухим углам да в наших немногих музеях остатки этой красоты говорят о ее высоком художественном качестве. Недаром этой нашей народной красотой особенно интересуется культурная западная заграница. Так, например, еще до войны полтавские кустари, руководимые в своем производстве губернским музеем, отсыпали за границу своих изделий на несколько миллионов золотых рублей.

Наш советский внешторг в данное время особенно интересуется, в частности, вологодскими народными кружевами, на которые существует усиленный спрос за границу.

Впрочем, и наша задача вовсе не входит перечислять то, что может доказать высказанную выше мысль.

Если только что выше шла речь о чисто материальных выгодах краеведения, то не меньше его значение в деле установления тех или

иных норм общественных и социальных отношений. В этом последнем кроется глубокий смысл всякого рода автономности, когда к разным народностям в разрешении известных вопросов нельзя подойти с одной общегосударственной меркой, а необходимо применяться к существующему укладу жизни каждого племени.

Идя далее, нужно сказать о весьма важном значении краеведческих данных в разрешении вопросов, касающихся познания всего государства. По этому случаю И. Е. Забелин, крупнейший русский историк, замечает:

«Пока областные истории с их памятниками не будут раскрыты и подробно рассмотрены, до тех пор все наши общие исторические заключения о существе нашей народности и ее различных исторических и бытовых проявлениях будут голословны, штатки и даже легкомысленны.»

Наконец, отрываясь от представления о государстве, в которое каждый край входит, как часть в целое, вспомним о всем земном шаре, даже о всей вселенной.

Кто знаком с геологией, тот знает о существовании на земном шаре, когда-то особого периода в жизни его, известного под именем пермского. Такое наименование основано на краевых геологических исследованиях, произведенных в Пермской губ. и обнаруживших здесь небывалое по мощности и по протяжению присутствие однотипных пластов земли. И вот ученыe, в честь Пермского края, дали для всей земли название того целого периода, в который эти пласты появились.

Далее, кому неизвестно, как наука высоко ценил камни, падающие с неба и называемые метеоритами. Эти то камни, находимые в разных краях нашей планеты, послужили ученым к открытию, что наша земля выражаясь образно, сделана из одного и того же теста, что и остальные небесные тела.

Если установлено, что химическое содержание состава планет одно и то же, то не установлено окончательно их физическое строение. Вот почему всякий такой новый небесный камень, найденный любителями краеведческого дела в том или ином месте, заслуживает глубокого внимания со стороны ученых всего мира.

На этом мы закончим беглое перечисление целей краеведения.

Задачи краеведения.

Насколько возможно, выше мы показали, чем вызывается необходимость изучать родной край.

Теперь рассмотрим, каковы же задачи науки о родном крае.

Заметим прежде всего, что эта наука называется то краеведением, то родоведением. В тех случаях, между прочим, когда дело сводится к изучению очень ограниченного участка, напр., дачных села или волости, то лучше применять слово родоведение. И наоборот, когда приходится изучать площадь, выходящую за указанные пределы и обнимающую иногда даже несколько губерний, то удобнее говорить о краеведении.

В виду полнейшего тождества содержания и метода родоведения и краеведения, ниже мы всегда будем говорить о последнем.

Из предыдущего видно, насколько широкий практический и теоретический интерес существует к изучению родного края. Отсюда можно заключить и о самих пределах краеведения, как всестороннего и систематического исследования жизни краевой природы и из лоне последней — жизни человека.

С одной стороны краевед изучает тот клоцк небесного свода, что раскинут над данным краем, и ту атмосферу, что окутывает последний, со всеми в ней изменениями по временам года, обусловливающими климатические явления. Изучает он самый наружной вид краевой поверхности, с его горами, нивами, лесами, степями, реками, озерами, почву, эту родительницу трав и лесов, и лежащие под почвой земные пласты, слагающие то целые горы, то являющие из себя ложе для больших и малых водоемов. Изучает маконец, тех животных, что населяют все эти стихии: воздух, воду, почву и лесное царство.

Если сложна работа краеведа — естествоиспытания, то еще сложнее работа по изучению человеческой жизни, которая дает чуть ли не бесконечный ряд тем и вопросов, могущих заинтересовать теоретика — ученого и хозяина — практика.

В этом случае в первую очередь должен быть разрешен вопрос о появление в данной местности первого, доисторического человека,

в его географическом расселении, в материальной и духовной культурах.

Далее вопрос о тех наследниках, которые явились на смену доисторическому человеку и обитали в крае до появления культуры русской.

В том и другом случаях на первой очереи для разрешения краеведа представляется вопрос о сношениях древних людей с главнейшими очагами культуры мировой.

Обращаясь к современности, краевед будет интересоваться этнографическим составом теперешнего населения края с его премыслами и занятиями, как с технической, экономической, так и бытовой сторонами их.

Вообще же, быт, т. е. уклад жизни семейной и общественной, особенно богат разнообразием своих сторон, начиная с однопения его в области добычи и потребления пищи, одежды, жилища и т. д.

Все это завершается изучением духовной жизни человека, как единицы и как члена человеческого общества. Тут краевед столкнется с языком и литературой, с музыкальными, статуарными, архитектурными и живописными произведениями, с космологическими и религиозными мировоззрениями, с областью правовых норм и т. д. и т. п.

Бот в кратких чертах все то, что подлежит исследованию со стороны краеведа.

Краеведческая работа, проводимая во всей своей полноте, имеет две главных своих стороны — описательную и объяснительную.

В сущности, краеведение ведь есть прежде всего география данного участка земной поверхности.

Вот почему всякая группа исследуемых предметов должна быть изучена в ее распространении в пространстве.

Затем предметы изучаются в их временном происхождении, т. е. устанавливается хронология явлений.

Определив каждому явлению пространство и время, описывают его количественные и качественные признаки.

После того между всеми явлениями отыскивается сходство и различие, на основании чего эти явления систематизируются.

и те или иные естественные группы по соответствующим родственным признакам.

Итак распределив явления и предметы в пространстве и времени, отметив наружные и внутренние признаки и разместив в определенной системе, кончают с описательной стороной краеведческой работы.

Но это только половина дела, при том наиболее легкая. Чтобы предметы и явления в области краевой жизни были понятны, необходимо еще ведь вникать в их внутренний смысл, который иногда сам собой очевиден, лишь только стоит хотя несколько сопоставить между собой предметы, а иногда это проникновение дается с большим трудом.

Такое полное проникновение в смысл явлений возможно при подходе к ним с трех сторон.

Первая сторона — открытие причинной связи между явлениями, как близкими, родственными между собою, так и удаленными.

Вторая сторона — это показать, как человек, взятый один сам по себе, то косвенно влияет на вид тех или иных явлений, то непосредственно сам вызывает их.

И, наконец, третья сторона — это раскрытие и объяснение взаимного действия со стороны природы на человека и наоборот.

Итак, подводя итог всему выше сказанному, нужно отметить что задачи краеведения заключаются в наиболее полном и всестороннем изучении всех предметов и явлений в жизни природы и человеческого общества данного края.

Как сделать почин.

Изучать родной край может всякий человек, то единоличными усилиями, то в сообществе с другими краеведами.

Человеку с замкнутым складом характера обычно бывает не по душу участие в общественных организациях, и он отдаётся той или иной любимой отрасли краеведческого дела про себя. И таких людей встречаются не единицы.

С другой стороны, заброшенный в глухой угол, человек может поневоле очутиться в культурном одиночестве, находя только и спасения, что в краеведческой работе.

Весьма важно, чтобы так или иначе обособленный человек не остался бы прежде всего в неведении относительно того, что уже сделано в изучении края его предшественниками, дабы не повторять понапрасну пройденного пути.

Здесь мы подразумеваем необходимость быть знакомым с краеведческой библиографией и с самой литературой по местному краю, о чем подробнее речь будет ниже.

Равным образом мы хотим напомнить всем таким одиночкам, что результаты их трудов могут быть весьма ценные для науки, в частности, для науки о крае, а потому, если таким последователям не под силу лучшая обработка добывших материалов, то важно сохранить их хотя бы в сыром виде, как записи голых цифр и фактов из всего виденного и слышанного. В этом случае отметим особенную важность ведения дневника, который, по нашему глубокому убеждению, должен сопровождать каждого краеведа, как бы он ни чуждался общества, как бы по неволе ни был обособлен от последнего.

О развивающем значении дневника, в особенности для молодых, еще не сложившихся окончательно изтур, мы уже не говорим. Наше дело указать, какое значение имеет дневник при изучении родного края как для самого изучающего, так и вообще для науки. Будет ли это дневник, вписываемый вообще все видимое, слышанное и продуманное автором, или дневник, касающийся только предметов изучаемых, в обоих случаях он сохраняет, как первое, так и второе значение.

Само собой разумется, что особенно крупное значение дневника — для изучения тех периодов, когда автор его участвует в каких либо выдающихся общественных движениях или предприятиях, в частности — научных, будет ли то экспедиция, экскурсия, выставка, перепись или вообще того или иного характера обследование.

Раз заговорив о переписи, как статистическом мероприятии, скажем, что, за бедностью культурными людьми в деревенской обстановке, заброшенному туда всякому интеллигентному человеку случаи уча-

стия в таких статистических обследованиях могут представляться особенно часто. По существу своему последние, независимо от их целей, являются с одной стороны весьма серьезной частью краеведческой работы, а с другой, прекрасным случаем — для одних вообще начать и интересоваться краеведческим делом, а для других — дополнить свои прежние наблюдения.

В самом деле, участвуя в переписи, в частности, в деревенской обстановке, переписчик получает возможность наблюдения жизни в среде той группы населения, которая является преобладающей в нашем государстве и делает последнее государство по преимуществу земледельческим.

Всякое наблюдение, чем оно шире охватывает наблюденное и глубже проникает в смысл, тем все больше и больше переходит в изучение, т. е. наблюдатель в конце концов превращается в исследователя.

Пусть даже участнику переписи придется работать, быть может, в одной только какой либо волости, даже в одной только деревне. Возможно, что такими волостью или деревней явится как раз те, где он живет и где даже родился. Это обстоятельство дает возможность переписчику вести свою работу по наблюдению и потом, после переписи, и затем продолжать начатое дело, быть может в всю последующую жизнь.

Не нужно только смущаться, что область наблюдения будет слишком ограничена. Достаточно наблюдательный человек вскоре же поймет, что во многих отношениях ему придется наблюдать, в сущности, как бы целый мир в капле воды, являющейся при том отражением жизни всего остального необитого мира.

Пред таким наблюдателем вскоре же откроется бескрайний ряд явлений, то из эпизодов внешнего, по отношению к человеку, мира, иногда, однако, самым коренным образом влияющего на направление всей деятельности человека, то яркий из мира, созданного самим человеком.

Говоря так, мы разумеем, что нашему наблюдателю придется столкнуться с астрономическими и географическими представлениями крестьянства, сверяя эти представления с научными. Столкнется он с

явлениями климатического характера, с геологическим и, в особенности, с почвенным строением данной местности, с растительным и животным мирами и с тем, как вся эта совокупность естественных условий отражается на жизни народа в данном крае. И тут же наблюдатель увидит, как эта природная обстановка разбивает деятельность человека на две неравных половины, из которых одна направлена к самой неприкрытой борьбе за существование и является, именно, «делом», по понятиям народа, и другая—время, свободное от борьбы, время «безделья»—посвящена отдыху и тесным образом связана по преимуществу с духовным творчеством человека.

Иначе говоря, предметы наблюдений будут то из мира природы, то из экономики, те из области духовного творчества человека.

Если мы заговорили о переписи, так только потому, что это один из наиболее счастливых случаев, могущих толкнуть человека на занятие краеведением. Таких, однако, случаев, может быть много: горячо написанная статья или книга, призывающие к изучению родного края, встреча с человеком, который может зарядить своим примером, посещение краеведческих выставок или музеев, участие в какой либо общественной работе, вроде экспедиции по собиранию лекарственных и др. растений и т. п.

С другой стороны, говоря о сельской обстановке, мы вовсе не исключаем краеведческой работы среди городского и фабрично-заводского населения. В последних только случаях земледельческие интересы сменяются совершенно другими, в частности, промышленно-производственными. О природе в такой обстановке не всегда придется много слышать и самому думать.

Во всех перечисленных случаях может статься, что человек сразу же заинтересуется известной областью, определив тем навсегда направление всей будущей работы. Но может быть и так, что вообще пробудится интерес к изучению края, не предрешая, однако, склонности в одну определенную сторону.

В этом последнем случае человек может на первых порах вписывать в свой дневник все виденные и слышанные за день. В частности, если это будет переписчик, то вечером он может сделать краткую, хотя бы на глаз, дневную сводку сведений, данных переписью. Между

пречим, очень важно заносить в дневник всякого рода обяснения наблюдавшегося материала, а также родственные явления, не укладывающиеся в рамки переписной программы.

В этом случае дневник явится прекрасной иллюстрацией к сухой переписной карточке. И было бы только особенно желательно, чтобы краевед-переписчик, закончив всю работу и отсыпая в статистическое учреждение карточки, приложил бы к ним копии со своих дневничных записей — они вдохнут душу живу в голые цифры карточных сведений.

В виду того, что перепись связана зачастую с хождением из двора в двор, из дома в дом, то записи при этом в дневнике могут быть во много раз богаче, чем при других случаях, если только любитель краеведения сам по собственному почину не предпримет такого обхода.

Так, в одном случае краевед, зайдя во двор, увидит, что там роется новый колодец. Подойдя к земле, выброшенной из ямы, он встретит тут то какие либо камни, то кости вымерших животных, лежавшие на значительной глубине.

В другом дворе, где нибудь под сараем, он натолкнется на висящее зря грубо сделанное чучело совы, лебедя. Человек, любящий музейное дело, может сразу же сообразить, что такую доморощенную набивку чучела всегда можно исправить, если только удастся зауважить этот предмет в музей.

Входя в избу и случайно, для разговора с кем либо, остановившись в сениах, краевед увидит заткнутую под потолком пучками такую то траву. При расспросах об этой траве окажется, что семидесятилетняя бабушка все еще сама, своими руками, собирает и сушит эту траву, а потом лечит ею больных людей или скотину.

Может случиться, что прежде чем войти в избу, краевед встретит незаданной им до того никогда художественной работы струнный наличник над одним из окон избы. Войдя в самую избу, путем расспросов, краевед узнает, что наличник-то остался, когда переставляли старую избу, а так как его было жалко бросить, то взяли и приделали к одному из окон новой избы. В этой же избе краеведу может броситься в глаза какая либо грязная тряпница с невиданными, расщепленными от руки, узорами. Okажется, что это вытаскено, лежавшее

де поры до времени в покое, полотенце, расшитое еще прабабкой хозяйки дома. В настоящее время, за неимением мануфактуры, такое явление особенно часто может встретиться.

Тут же, в переднем углу избы, краевед увидит наклеенную какую то безобразную и очень примитивную по своему исполнению картинку.

При внимательном рассмотрении она может оказаться очень редким старинным лубком.

Разговариваясь с хозяевами о всякого рода старине, краевед иногда может узнать, что в том же или другом дворе под сараем, на мятраках, или под крышей на бане, давно уже зря валяется старая и ветхая телега без колес, телега совсем другого фасона, отличного от теперешнего, при том вся она украшена то резьбой, то точеными балюсинками по передку и задку и другими узорами.

Окончив свое дело в том или ином дворе и выйдя совсем уже за ворота, краевед может встретить где либо на завалинке играющих детей и у них среди игрушек особенно интересную и по своему замыслу и по художественности или хитрости исполнения навиданную вещицу. Обратившись за разъяснениями к какому либо специалисту археологии или зная книгу по этому предмету там можно увидеть рисунок подобной же вещицы, которая по своему происхождению относится за тысячу, а то и более лет тому назад. Из расспросов потом будет выяснено, что она была найдена то на песчаном бугре, среди заливного луга, то в обвале крутого берега, то когда любопытства ради разрывали большой насыпной бугор-курган.

Повторяю еще раз, что участие в переписи — это все таки только один из поводов для наблюдений Человеку, у которого есть время и желание поработать, нечего ждать такого внешнего повода, а самому его найти. Вернее, даже и находить не стоит, а просто овладеть решимостью, взять записную тетрадь и, благословясь, начать вести дневники наблюдений, вписывая туда состояние погоды, время и характер ледоставов и разливов рек, граждания, урожай и недороды тех или иных хлебов или каких либо других растений, нашествие кобыльи, саранчи, пожары, из ряда вон выходящие грабежи, народные волнения, празднества, обряды, с подробными записями всех присенок при-

бауток, присказок, новые моды в костюмах, в устройстве жилищ, в изготовлении кушаний, рассказы стариков о бывальщине, словом, все, все, что только может заинтересовать исследователя.

Если мы еще здесь прибавим, что крайне полезно записи в дневнике сопровождать хотя бы грубыми зарисовками наиболее интересных виденных предметов, то такому дневнику научная цена подымется очень высоко: он будет и читаться с интересом позади от того места, где производилась запись, предметы эти, могущие сгореть или затеряться, сохранятся в памяти, да и, наконец, самому автору дневника по этим зарисовкам потом будет легче разобраться в описанном материале.

Когда дневник ведется постоянно, то, по истечении месяца или года, хорошо его переписать на бело, при том не в одном, а хотя бы в двух экземплярах, чтобы второй экземпляр можно было бы отослать какому либо ученому для ознакомления, а та—всего лучше, в одно из центральных или губернских и уездных научных учреждений, в частности—учебных обществ и музеев.

Чтобы не теряться в этом дневнике, крайне важно сделать к нему ряд алфавитных указателей: для собственных личных имен, географических названий, явлений небесных и климатических, явлений в царстве растений и животных, явлений сельско-хозяйственных, обрядов и проч. Разбив все содержимое по таким отделам, автор дневника может просто-напросто взять и по желанию выписать оттуда все места об интересующем его вопросе, и таким образом уже будет сделана сводка однородных материалов, которая, при известной литературной обработке и некоторых фактических дополнениях, может быть даже принята для печати в том или ином научном журнале. И таким образом цель краеведа в этом случае уже во многом достигнута.

В том случае, когда дневник с записью однородных явлений ведется из года в год, даже несколько десятков лет, тогда автор его может данные своих записей сводить в погодные таблицы, сличать их между собой и отыскивать известную закономерность, проявляющуюся в периодичности явлений. Таково, например, чередование засушливых и мокрых годов с сопутствующими им урожаями и недорогами.

Помимо всего этого, дневник может оказать хорошую услугу краеведу в организации им выставки или даже музея. Пробегая только соответствующий предметный указатель, краевед видит, где и у кого имеются соответствующие интересные предметы, которые можно попросить на время для выставки и даже для постоянного хранения в музее.

Словом, в дневнике или подобных ему систематических записях, как в итоге наблюдательной работы, мы видим начало всякой серьезной краеведческой работы, доступной даже и для оторванного от прошлого культурного мира человека.

Подводя итог всему сказанному, видим, что лучше всего приняться за изучение своего края хотя бы то с некоторого знакомства с литературой о нем, что расширит горизонт и круг знания, а главное — избавит от излишних повторений. Это, однозначно, не значит, что раз уже нет возможности познакомиться с литературой, то нельзя и начать изучение. На этом могут играть только ленивые.

Затем нужно искать малейшего повода, в реде статистических и др. исследований, которые бы дали возможность вплотную подойти к изучению известных вопросов краеведческого характера.

В третьих, самому заставить себя вести дневник или систематические записи явлений из окружающей естественной или культурной сферы, какой бы последняя ни была, городской, фабрично-заводской, деревенской и др.

В четвертых, нужно стремиться к тому, чтобы в своих работах не быть одиноким и делиться ими с другими людьми, работающими в этой области.

И в пятых, насколько позволяет характер исследователя, нужно на месте работы создать себе сотрудников, в частности, преемников, чтобы раз родившееся дело не умирало со смертью его творца, а продолжало бы жить и успешно развиваться впоследствии. Впрочем, о последнем подробно речь будет идти в следующей главе.

(Продолжение в следующем номере).

В. П. Бирюков.

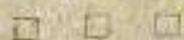
Вечер.

Взвихрило гнилую солому над хатой,
Но низкая туча прошла полосой;
И только над грядкою ржи недожатой
Веселый и дробный дождь брызнул косой.

И снова, как прежде в пыли подорожной
Купались и гасли кесые лучи,
Но вечер уж крался тропой осторожной
Итише на лунах кричали грачи.

И низкое солнце в изломах оконных
Дробилось на тысячи радужных искр,
А в речке глубокой, а в небе бездонном
Плыл вечер, спокоен и радостно чист...

A. Гнедий.

Шадринское Научное Хранилище

в январе 1923 г.

9 января 1923 г. исполнилось 5 лет со дня открытия Научного Хранилища. Юбилею было посвящено одно из заседаний О-ва Краеведения—19 января.

Научные занятия. Директор Хранилища, В. П. Бирюков, изготовил и сдал в печать: „Краевой Словарь говора Исетского Запуралья”, труд, произведенный в течение почти 10 лет, и „Очерки Краеведческой работы”—опыт методического курса.

Местный любитель, А. И. Кокосов, 24 января начал собирание материалов для „Историко-географического словаря Шадринского у.”, пользуясь библиотекой Н. Х.

Предолжалось собирание биографических данных о местных деятелях путем соответствующей разработанной анкеты.

Поступление научных материалов выражалось 19 случаями, при 313 предметах, распределенных: а) в отделы Краеведческого музея: археология и история—2, история революции—3, церковная археология—116, этнография—142; здесь особенно ценна коллекция самодельных детских игрушек, собранных учителем, Ф. М. Первунинским, в северном районе Шадринского у.; б) в библиотеку—6, в архив—2.

Церковно-археологическая сакра выражалась обследованием В. П. Бирюковым церк-

вей сел: Шегадайского, Батуринского, Ново-Песковского, Колесниковского, Деминского, Мингаленского, Макаровского и Максимовского и художником Н. Х., А. Ф. Гнединым: Максимовского и б. монастырских—села Верх Течинского.

Просветительская работа. Посещаемость Краеведческого музея выражалась в цифре 1547, при 762 взрослых и 812 детях и учащихся за 20 дней открытия, а посещаемость музея сельского хозяйства, промышленности и технических знаний—773 челов., при 386 взрослых и 438 дет. и учащ., за 23 дня; по обоим музеям всех посетителей 2320. В это число входят участники 5 экскурсий в Краеведческий и 1-ой в с.-х. музей.

28 числа Краеведческий музей посетил завед. Екатеринбургским Губнародразом, В. Н. Зверев, в сопровождении прибывших с ним двух инструкторов и работников Шадринского Уно.

В. П. Бирюков 13 января на районном съезде просвещенцев в с. Макаровском делал доклад: „Краеведение в начальной школе”

Он-же с 10 числа начал чтение лекций по краеведению для учащихся г. Шадринска. Всего за этот месяц прочитано 14 лекций, длительностью от 1 до 2 часов, а также совершина 1 экскурсия на метеорологическую станцию в г. Шадринске.

ШАДРИСКОЕ О-ВО КРАЕВЕДЕНИЯ.

При ближайшей инициативе Научного Хранилища, в конце 1922 г. в Шадринске возникло О-во Краеведения, в задачи коего входит всестороннее изучение местного края, содействие своим членам в их научной и культурно-творческой деятельности и широкое распространение сведений о местном крае.

С этой целью инициативной группой 2 декабря в здании Уисполко ма было собрано совещание, с приглашением на него представителей различных общественных организаций, а также культурных работников. Директором Научного Хранилища, В. П. Бирюковым, был прочитан доклад на тему „Изучайте родной край“, а затем изложены задачи вновь организуемого О-ва.

В числе ближайших мероприятий О-ва было намечено издание журнала-ежемесячника, посвященного изучению Шадринского края в его прошлом и настоящем, как в естественно, так и культурно-исторических отношениях.

23 декабря состоялось учредительное собрание О-ва, при чем был принят устав и избран президиум: председатель В. А. Мурзин (начзузу), зампред В. Н. Бирюков, члены правления: Д. С. Темников (завкомхозом) и М. А. Пантелеев (секретарь Уисполкома) и секретарь Г. С. Елизаров (секр. бюджет. ком. Уэкосо). Помимо этого было заслушано: доклад В. П. Бирюкова „О задачах городского благоустройства“, с демонстрацией материалов, и несколько собственных стихотворений местного поэта, А. Ф. Гнедина.

19 января на очередном собрании О-ва были заслушаны доклады: В. П. Бирюкова — „Краткий обзор деятельности Научного Хранилища за 5 лет“ (1918—1922), Г. Т. Снегирева — „Памяти В. И. Боброва“ (педагога) и вновь — В. П. Бирюкова „Об архаической керамике (без гонч. круга), бытующей в Уксинской вол., Шадр. у.“

ШАДРИНСКАЯ ЖИЗНЬ.

Новогоднее заседание. В воскресенье, 31 декабря, накануне нового года, в Советском театре состоялось торжественное заседание Шадринской организации РКП и Горсовета. Был заслушан ряд приветствий, а также доклад предисполкома, С. А. Сиухина, охарактеризовавшего положение РСФСР и подведенного итоги работе 1922 г.

Местный бюджет. Уэкономсовещание вplenуме от 26 декабря 1922 г. рассмотрело смету на

1-ю четверть года. Ожидаемый приход выражен суммой в 24.091,820 р. д. в 1922 г., а расход — 21.104,635.

Главная часть доходов — 85 проц составляетя от местных налогов и сборов, 11 проц — доход с имущества, 2,1 проц — доход от предпринятий и 1,4 проц — разные поступления.

Расходы: 5.997,709 р. — расход на содержание сельсоветов и волисполкомов, 4.891,625 по земуправлению, 3.922,511 — расходы на Уиспо-

2.498,025 — по Уздраву, 730,564 — по Собезу и 158,731 р — увоенкоиату и уполномочии на суда.

Заработка плата рабочих и служащих по всем учреждениям составляет 43,6 проц. всех расходов.

Конференция ответственных секретарей воллечеек РКП состоялась 29 и 30 января. Особенное внимание обращено на грамотность «вообще и подлитпросвещение. Политпросветработка в волости должна вестись под контролем волкомов».

Помимо этого обсуждался план работы по подготовке конференции беспартийных, а также агитработы по проведению налог-кампании.

Курсы по краеведению. 10 января начались курсы по краеведению для учащих г. Шадрика.

4-й выпуск Совпартизаны. 18 января состоялся торжественный акт по случаю 4-го выпуска. Окончило курс 69 человек, из коих 49 мужчин и 20 женщин; учащиеся распределяются по уездам так: Шадринского — 39 и Камышлевского — 30.

Районный съезд просвещенцев. 13 и 14 января состоялся в селе Макаровском районный просвещенческий съезд, при участии уездных работников, явившихся главными докладчиками. Докладчики с мест были робки и неречисты. Под конец съезда удалось раскачать их, прибодрить и несколько обединить.

Радиостанция за отсутствием средств чуть было не закрылась.

Издатель: *Шадринское
Общество Краеведения.*

В Хлебопродукте. Месячное отделение успешно развернуло свою торговую работу. Между прочим, «Хлебопродукт» привлек к себе внимание деревенских центроловок и тем оживил их деятельность.

В Пайторге торговая деятельность в январе выразилась:

покупка	продажа
Госпотреб 8,201 р. 75 к.	21,403 р. 91 к.
Части лица 39,638 " 73 ,	94,702 " 85 ,
Итого . . 47,755 " 47 ,	115,111 " 95 ,

Январская погода.

По данным от завед. Шадр. метеорологической станцией, б. Ф. Влагиной.

Месяц начался температурой в $-12,6$ (1 янв. 7 ч. утра), а на другой день наступила оттепель, давшая днем 2 янв. $+1,0$ (отчет идет по Цельсию). До 9 числа шло понижение $^{\circ}$, при чем утром в этот день отмечено $-29,3$.

Средина месяца характеризуется колебанием, однако, $^{\circ}$ не спускается выше $-9,0$.

Последняя третья, вначале холодная ($-26,8$ для утра 28-го), вследствие становится теплой ($-0,2$ для вечера 29-го). Средняя месячная $-18,3$.

Среднее барометрическое давление 763,3.

Ветер по преимуществу был западным, иногда принимая то северо-то юго-западное направления. 14, 15 и 16 числа отмечены штилем.

С 1 по 27 вып. снеговой покров был ровный (9 сант.), а 28—31 выпал снег с напосами (24 сант. для 31 числа).

Осадков выпало 139 мил.

Отв. редактор *В. А. Мурзин*
Редактор *В. Н. Бирюков*

Что такое Исетское Зауралье.

Географическое положение. Если взглянуть на карту России в пределах Урала, то там скоро бросится в глаза лучеобразная сетка железных дорог, сходящихся в одной точке, на Екатеринбурге, этой Уральской Москве, по выражению одного из Госплановских изданий 1922 года.

Г. Екатеринбург расположен на перевале среднего Урала на берегах азиатской р. Исети (бассейна Оби), в 17 верстах к югу от ее истоиников и в 3—4 верстах к северу от болот, имеющих связь с верхним бассейном европейской р. Чусовой, притока Камы.

За Екатеринбургом Иsetь скоро покидает горы и, вступая в равнину, идет сперва к юго-востоку. В этом направлении она проходит часть Екатеринбургского и часть Камышловского уездов, прорезывает с запада на восток уезд Шадринский, в 35 верстах ниже г. Шадрина поворачивает на северо-восток, вступает вперет через 30 в пределы Ялуторовского уезда и здесь, недалеко от г. Ялуторовска, выходит с левой стороны в р. Тобол.

Общее протяжение р. Иsetи до 500 верст. На этом пути Иsetь получает много как крупных, вроде Миаса, Течи и Синары, так и мелких притоков, питаемых бесчисленными озерами и болотами водородного склона Урала, когда то очень полноводными, а теперь все более и более усыхающими.

Прилок Иsetи, Миас, немногим чем меньше первой, верховьями упирается в северный конец Южного Урала и идет, минуя Челябинск, к северо-востоку, все время почти параллельно южной границе Шадринского уезда, иступая, наконец, в него, чтобы пройти верст около 40—45 и впасть в Иsetь.

Вот этот то траурэльник, заполненный множеством озер в междуречных пространствах и большими притоками Иsetи, а также привативая пространство вперед на 30—40 по северную сторону этой реки, мы и разумеем под именем Иsetского Зауралья.

Бронзовые изделия представлены литыми топорами-«кельтами», от архаического до более совершенного типов, наконечниками стрел, в частности, «скифского» типа, копьями, ножами, серпами, щитевидными фигурами-идолами, зеркалами с ушками на обороте, перстнями, застежками; иной раз попадается и медный котел с отъемным поддоном.

Одновременно с этим встречаются каменные формы для отливки этих предметов из бронзы, медный шлак, застывшие капли металла, глиняные сопла—трубочки, вставлявшиеся в кузнечный мех, и глиняные ложечки, словом, чуть не весь набор принадлежностей медеплавильного дела.

Не редкость среди грубой местной бронзы встретить серые сурьмяно-бронзовые изделия, привезенные арабскими купцами в 8—10-м веках по Р. Х. Одно из таких прелестных зеркаль, найденное около с. Катайского, хранится в музее Шадринского Научного Хранилища.

Среди позднейших бронзовых изделий встречаются татарские монеты 14 века.

Из находок золотых изделий нам вспоминается клад, найденный около 1880 г. детьми в берегу р. Барневки, в Уксянской вол., Шадринск. у. Клад заключался в золотых, украшенных такими же подвесками и вставками из камней, предметах, по технике исполнения близко подходивших к изделиям древнейшего готского типа III—V в.в. по Р. Х.).

Железные предметы представлены мечами скифского и скифо-сарматского типа, наконечниками стрел татарского времени и т. д.

Уже один этот беглый перечень археологических находок говорит за то, что не на пустое, а на истары насиженное место пришли русские в Исетский край. Кто были первые наследники края—пока это вопрос, подлежащий разрешению исторической науки. Однако, уже в первом тысячелетии по Р. Х. определено известно, здесь живут финские племена, известные позже в лице вогул, остыков и саамовдов, отодвинувшихся потом, в XIII—XIV в.в., с приходом монголов, к северу, уступив более теплые края воинственным пришельцам. Оставляя в стороне исторические предания и архивные материалы, скажем, что о существовании здесь монгольских племен говорят

рят прежде всего многочисленные названия рек, как: Исеть, Миас, Синара, Багаряк, Барневка, Пчкино, Баскавык и озер, как: Сараткуль, Парваткуль, Азыкуль, Чебакуль, Тиркуль, Акчакуль, Биликуль, Атяш, Маян, Коклан.

От рек и озер получили свое название и многие русские селения.

Помимо этих словесных окаменелостей, и до сих пор, по преимуществу на западе, еще, живы представители монгольского племени, в лице башкир, за половину, если не больше только, вымерших за период голодовки 1921—22 г.г.

Полагаем, что башкиры, сливущие у русских под именем татар, и были тем племенем, с которым первые русские колонисты столкнулись здесь.

В настоящее время башкиры Исетского края обединены в кантоны и входят в состав Башкирской Республики.

Рядом с башкирами живут еще немногочисленные мещеряки, народ, повидимому, полуфинского, полумонгольского происхождения, отличающиеся от башкир большей зажиточностью и домовитостью, во многом отличной, т. е. в языке, религии и др., однака, сходные с башкирами.

Кроме, так о башкирах, географические названия говорят еще о калмыках: с. Бродокалмак (Челяб. у.), д. Калмыкова (Шадр. у.), зырянах: д. Зырянка (Шадр. у.), села: Зырянское и Зырянские-Ключики (Камышл. у.), черемисах: д. села Черемисских (Екатер. и Шадр. у.) и две деревни Черемисских (Екатеринб. и Шадр. у.)—чувашах: две деревни Чувашевых (Шадр. у.).

Если калмыков надо считать сибирскими наследниками, при том неоднократно беспокойными русских пришельцев, то в остальных, как зыряне, черемисы и чуваши, нужно видеть тех же исполнителей, пришедших в Зауралье, как и русские, поискать вольной земли.

А пришли русские в Исетский край, повидимому, **Русская колонизация** позже, чем они успели уже осесть севернее, т. е. в окрестностях Верхотурья, Ирbita и Невьянска, откуда они стали постепенно перекочевывать к югу. Так в 1644 г., когда возникла на Исте Чакышевский монастырь, основатель последнего уже

застает здесь русских промышленников — крьтцев и невьянцев, арендовавших у владельца того места, тюменского татарина Илкгей, — рыбные угодья и ловли выдр, бобров и др.

Колонисты Исетского края были народом довольно пестрым по своему происхождению. Если черемисы и туваны были, быть может, случайным элементом, то зыряне, выходцы из европейской России, должны считаться не малочисленными, судя не только по сравнительной распространенности географических названий, связанных с именем этого племени, но и по распространенности фамилии „Зырянов“.

В этом случае на памяти автора из его родине, в с. Первомайском, Шадр уезда, была еще жива в крестьянской семье зырянка, бабушка народного учителя, М. П. Науесова. По словам брата последнего, она была выходкой из Вологодской губернии; по русски эта старушка говорила плохо.

Что касается русских колонистов, то они по преимуществу были выходцами северных губерний Европейской России. За это говорят как географические названия: д. Вяткива (Шадр. у.), села Мезенка (Екатер. и Шадр. у.), с. Каргапольское (Шадр. у.), д. Колмогорова (Шадр. у.), так в особенности фамилии: Кевролетин (с. Кевроль, Мезен. у., Арх. г.), Ваганов, Вагин, Важенин (от р. Вага), Каргополов, Мезенцев, Устюжанин, Устюзов, Костромин, Воложанин, Углицкий, Вяткин, Колмогоров, Понехонов, Кайгородов.

Особенно интересно также подметить, что северине принесли с собой северный календарь и почитание северных угодников.

Так Прокопьев и Артемьев дни, в честь Прокопия Устюжского и Артемия Веркольского, считаются в Зауральском крестьянстве обычными сроками при найме в работники и в др. хозяйственных случаях.

Было бы очень интересно сделать подсчет Артемьевских и Прокопьевских ярмарок и торжков, церквей, часовен и особо чтимых икон, воздвигнутых здесь в честь этих святых северо-европейской Руси.

Как географические названия, так и фамилии говорят также о том, что колонисты приехали с западного склона Урала или из районов Верхотурского края. Отсюда названия: с. Чердынцевское

(Екат. у.), д. Чердынская и Чердаки, Тагильцева, Чусовое (Шадр. у.) и некот. др., равно и более многочисленные фамилии: Усольцев, Пермяков, Чердынцев, Кунгурцев, Тагильцев, Невьянцев и т. д.

Помимо этих фамилий, в Шадринском у. встречаются и такие, как Еланчинцев, т. е. выходец из г. Еланчи (древнее название Туриска), и Мехонцев—от слободы Мехонской, что ниже г. Шадрина по р. Исети на 60 верст.

Последним как бы подтверждается мысль, что Исетский край колонизовался не только с севера, но и с востока, именно потомками пришедших с Ермаком казаков.

Заселение Исетского края закончилось около половины 19 столетия, когда выходцы из тех же Кунгурского, Чердынского и др. уездов заняли свободные еще междуречные пространства, осев близ болот и озер Шадринского уезда. Таковы села Житниковское и Николаевское, д. Чердаки, Жикина (также "Чердаки"), Ватолина (или Лопатина) Шуткина и др. И теперь еще живы старики, на память коих эти заселения производились.

Но не одни северяне оседали в Исетском крае. Приходили сюда из средней и юго-восточной России, а также с Украины. За первое говорят: д. Каширцева (Шадр. у.), фамилии: Каширин (по г. Кашире, Рязан. губ.), Шатских (по г. Шатку, Тамб. губ.), Довских и др.; за второе: с. Батуринское (в Шадр. у.), основанное выходцами из местечка Батурина, Черниг. г., а также распространенная фамилия Черкасов (черкасами в старой Руси звались украинцы) и нек. др.

Конечно, историко-колонизационного вопроса мы коснулись здесь вскользь, пользуясь первыми попавшими под руку данными, умышленно обходя данные архивные, которые почти не разработаны и ждут еще одного исследователя.

В отношении здешних народов нужно сказать, что основным являлся земледелие.

Правда, в верховьях Исети и ее притоков, попутно с земледелием, идет и горнозаводское дело, в частности, работа на золотых приисках, однако, почти все заводские рабочие и кустари каменского и золотоискательского дела впременно имеют свои дома и надельные земли.

так! Но занятых в горнозаводском деле исетских жителей в общем мало, в сравнении с остальной массой, чисто земледельческой.

Центром земледелия во всем вообще Зауральи бесспорно является Шадринский уезд; про него даже сложилась холмачая фраза— "Шадринский уезд—житница Урала".

Здесь лучшие климатические условия и лучшие почвы—черноземы той или иной степени супесчаности.

Главным зерновым хлебом Исетского Зауралья является пшеница. Здесь ржи не любят— „со ржи пяты колются“.

Рожь вспоминают только в годы неурожаев, да добрые хозяева сеют ее на всякий случай, чтобы обеспечить себя при неурожае пшеницы. А последний случается не редко, благодаря недостатку влаги из-за континентальности климата.

В случае таких недородов часть населения отливает в города, а главным образом—в заводы, на присыки и копи Урала. Особенно протореной до революции была дорога на „Кудельку“—забестовые присыки, расположение в верстах 80 к юго-востоку от Екатеринбурга и верстах в 30 от ст. Баженово ж.-д. линии Екатеринбург—Омск.

На эту же Кудельку вообще ходят работать в зимнее время лишь в домашнем хозяйстве руки.

Хождение в даль не ограничивается одним Уралом. Исетцы отправляются дальше на восток „в Сибирь“ или на юг, на „чинию“— в степные места к сибирским и оренбургским казакам-землепашцам.

Помимо земледелия и горных промыслов, у Исетского населения существует еще много других подсобных, кустарных промыслов, как плетение коробов и корзин, овчинное дело, нимокатное, гончарное и нек. других, однако, не настолько захватывающих кустарей, чтобы они хотя бы немного попускались своему исконному промыслу—земледелию, отдаваясь кустарничеству главным образом в свободные промежутки времени.

Кустарные изделия, за исключением разве овчин, кож и изделий из них и валенов, потребляются на месте.

Особенности ха-
рактера русского
населения.

Три века со времени начала колонизации Исет-
ского края сделали то, что население его является
теперь одним из самых густых для всей Зауральской
территории, при чем Шадринский уезд, в особенности
в новых границах 1923 г., по плотности стоит на первом месте
во всем огромном пространстве от Уральских гор до Великого океана.

Исетские жители меньше всего напоминают черствых и гру-
бых сибиряков, приветливы, обходительны, а как земледельцы, — в
движениях медленны. Чувствуют себя жителями какой-то особой сто-
роны, называя Европейскую Россию „Расеей“, но не причисляя себя
и к Сибири, говоря, что там живут человеки, т. е. грубый, варварский
народ.

Акклиматизация русских здесь произошла настолько основательно,
что хотя бы из того же Шадринского уезда, по крайней мере, до ре-
волюции, уже шли на восток, в ту же Сибирь, выходцы-колонисты, в
поисках земельного простора, убегая от своего „утеснения“ с его
 $1\frac{1}{2}$ —2 десятинами земли на душу. Вот почему в Сибири теперь встре-
чаются селения, называемые Шадринскими, Камышловскими и т. д.

Земледельческое Зауралье почти совсем не знало барщины. Вот
поэтому то до революции нельзя было услышать, чтобы крестьянин
назвал бы по городек одетого человека барином, а всегда „воспо-
дином“.

Хотя преобладающее население Зауралья православное, но среди
него много вкраплено единоверцев и старообрядцев разного рода тол-
ков. Этот последний люд, особенно раньше, жил все таки несколько
замкнутой жизнью, помогая друг другу и выгодно отличаясь от мир-
ских (православных) своей зажиточностью.

Из всего предыдущего видно, что главным коло-
низователем Исетского Зауралья было великоруссы,
при том северяне. Если еще и были другие при-
шельцы, из южной ли или средней Руси или из инороди, то все они
скоро смешивались с северянами, оставив по себе кое-в-чем разные
что самую незначительную память.

За трехсотлетний почти период русский говор в Зауралье
успел отстояться и сложиться в печто свое определенное, со-

Характеристика
Исетского говора.

храния, однако, все основные черты северно-великорусского наречия.

Вот некоторые особенности последнего.

1. Самое основное отличие северо-великорусского наречия, это — **оканье**: т. е. здесь говорят **айду**, **норова**, **могу**, а не **пайду**, **нарова**, **магу**.

2. Звук **Г** **мгновенный** (**вспышный**): горка, горнок, горсть, и только в некоторых случаях **г = h**: **Бах**, **бонатой**,

3. Во 2м и 3м лицах ед. ч. наст. врем. в глаголах имеется стяжение из — аешь и ает в -аш и ат: **делашь**, **багат**, **ползат**, **полоскат**.

4. Сравнительная степень прилагательных на яе: **беднее**, **слепнее**, **дружине**.

5. Окончания 3-го лица ед. и мн. чисел **настоящего времени** глаголов **твердые**: **идёт**, **стоит**, **несут**, а не: **идеть**, **стоять**, **несутъ**. как в наречии южно-великорусском.

6. Характерно употребление так называемого анпозитивного члена: **чел-век-от**, **корона-га**, **шопадью-ту**.

Помимо всего этого наречие отличается своим более архаичным ударением, словарным составом и некоторыми другими особенностями.

В свою очередь северо-великорусское наречие делится на ряд говорных групп: Поморскую (или Архангельскую), Олонецкую, Западную (или Новгородскую), Владимиро-Поволжскую и Восточную (или Вологодско-Вятскую). К этой последней относится и говор Несторского Зауралья.

Вот характерные особенности нашего говора:

1. Е ударяемое переходит в и в словах: **миль** (мель, мягкое место), **килля** (келья) и в и: **иниль** (иель).

2. В ряде слов это **е** переходит в о и ё (ю): **доржит**, **дёржат**, **хрестной**, **середокрёсной**, **воскресной**, **скрёс**, **лэрско**, **одежда**, **безна**, **чешот**, **ровсы**.

3. Ударяемое **о** „второе“ (ять) перед мягким согласным переходит в и: **сидить** (сидеть), **линь** (лени, леность), **писенка** (песенка), тогда как перед твердьми, а ровно преударное, сохраняются: **пёза**, **сёрко** и **петух**, **серянка**.

4. **Е „второе“** встает вместо и в случаях: а) оди~~о~~, он~~о~~, ви-
сли, они б) фпереде, лонцде, ф Казане.

5. **Е** неударное часто переходит в ё (јо): плаваёт, пластины,
милые, а равно: держать, и в о: держать.

6. **А** в собственных словах переходит в о: Олексий, Одёна, Ов-
дотья; такое же явление наблюдается в приставках: ростройство,
разводить; а также: ну-ко (ну ка), лова-ко (давай-ка).

7. **И (ja)** после мягких согласных переходит в ё: нетак, зеть,
деля, а равно и в глаголах: лаеть, маеться.

8. **О** неударяемое в словах иностранного происхождения заме-
няется а: капплёт (комплект), камиссар, камиссей.

9. **О** иногда переходит в у: кумунце, кумына (коммуна) и др.

10. Древний полугласный Ъ восстанавливается в виде о: тамо (там),
туто, тако-жо (так же), черезо, передо.

За одним здесь же упомянем, что исетский говор вообще лю-
бит полногласие, как уже видно из предыдущего.

11. **Ц** произносится, как с: сарь, сэрква (церковь), причем е(ъ)
после ц переходит не в и, а в ы: сидить (цедить), сынь (цепь), но
цевка: сөфка.

12. **Ч** произносится, как мягкое ш: шерт (но не шорт), шедо.

13. **Щ** заменяется шш: шшока, шшодок.

14. **К** и **Г** после мягких согласных и **И** очень часто смягчаются
сами: Павъкса (фамилия), Ольга, Ванька, хоззикя, комъкем.

15. **Ж** и **з** иногда влекут впереди или после себя появление д:
здри (зря), прихождана (приложение).

16. Подобное же явление наблюдается с сочетанием ср. переход-
ящим в стр: страм (срам), строк (срок).

17. Т в суффиксе ств вынашивает: боятово, ростройво.

18. Именит. падеж имен существительных среднего рода на мя:
симе и симе, вымме и вымме, при родительном: симя, вымя. датель-
ном: симю, вымю.

19. Именит. падеж един. числа ж. и ср. родов у прилагатель-
ных обычно с усеченным окончанием: сора, лобра, бела, бело, лебро,
серо, а для муж май заменяется —ой: серой, белой.

20. Род. ед. муж. и ср. родов местоимений и прилагательных на — **ва** и ово: **добрва** и **доброво**.
21. Род. ед. ж рода прилагательных и местоимений на **и** и **ы**: **слакки** (сладкой), **хулы** (худой), **таки** (такой).
22. В склонении родит.-винит. местоимений ж. рода является ё: **её**, тнё, фсюв (всё), самое.
23. Имен. множ. всех родов обычно с усечением окончаний: **бояли**, **чорим**, **красны**.
24. Дательный множ. вместо им—имя.
25. Творит. множ. прилагательных и местоимений на **и**: **бояли**, **имя**.
26. Во втором лице множ. числа винст. времени: берите, идите, бредите.
27. Местоимение что произносится чо: чо ты делац? или склоняется с мужским родом: это, ково: ково ты делаши?
28. Союз что и чтобы: что, штофы.
29. Союза и соединительной частицы ни не существует, а заменяется не: и не ты и не он; некото^{рой} из вас не пойдет.

Мы не даем здесь прописов на ударение, а также на синтаксические особенности говора, предполагая впоследствии сделать особое более или менее подробное его описание, для чего уже кое-какой материал у нас собран.

Заканчивая эту главу, упомянем, что последние события внесли много нового в наш говор, главным образом, со стороны словарной; иногда впрочем наблюдается кое-что и иное.

Так в 1919 г. мы с трудом узнали своего земляка в лице уроженца Шутинской вол. вернувшегося из плена и жившего там с украинцами. От последних этот земляк перенял много черт, свойственных украинскому языку.

С другой стороны, у многих людей, вышедших из крестьянской среды, в особенности стоящих теперь на тех или иных общественных постах, замечается стремление к аканью. Однако, по последнее — лишь искусственное подражание южно-великорусскому наречию, а потому оно неприятно своей неестественностью. Про таких людей говорят, что они «ломают язык».

История „Словаря”.

Интерес к собиранию произведений народной словесности у автора пробудился чуть ли не с 10—12 лет, когда между прочим ему впервые попал, какой то сборник пословиц и поговорок на каждый день пубочного издания. Это вызвало подражание, при чем пословицы, поговорки и загадки собирались отовсюду, как из живой речи, так и из книг.

В 1913 году автор, будучи, в качестве ветеринарного врача, на обследовании скотоводства в г. Камышлове, получил в подарок от местного учителя, Н. А. Удищева, томик „Записок Уральского О-ва Любителей Естествознания“, с помещенным там небольшим сборничком слов, употребляемых в народном, говоре Шадринского у., собранных Н. П. Ночиным.

Сборник этот заинтересовал нас и показал, что то, на что обычно не обращается никакого внимания среди повседневной жизни, оказывается, имеет большой научный интерес. С этих пор начинаются наши наблюдения над словарным составом народной речи, а также записи тех слов, которых нет в словаре Н. П. Ночнина.

Чтобы по возможности вполне понять тот или иной труд, нужно быть несколько знакомым с его автором. В особенности это нужно, когда идет дело о словаре местного говора. Далеко не безразлично, кто собрал этот словарь, местный ли уроженец, сжившийся с говором и знающий все его оттенки или человек пришлый, чужой.

С этой целью мы сообщим пару слов из автобиографии.

Автор родился в 1888 г. в с. Першиицком, Шадринского уезда и вырос в многочисленной семье псаломщика. Последний был сыном Екатеринбургского протоцерквона, но с ранних лет покинул город и теперь живет в названном селе, 44-й год. Мать—дочь крестьянин села Колчеданского, Камышловского уезда.

Автор до 24-го года своей жизни все время, на исключением учебного периода, жил в родном селе, участвуя во всех полевых и др. хозяйственных работах и тесно соприкасалась с крестьянством.

С августа 1914 г. по сентябрь 1917 г. автору пришлось быть на войне, за то с конца 1917 г. и по сие время имела возможность широко обездить свой присетский край.

Львиная доля этих разъездов падает, конечно, на Шадринский уезд, при чем здесь мы проехали по всей долине р. Исети, по всему Миасу в пределах названного уезда, по Тече от Верх-Течи до Далматова, по Баренку от устья до Уксянки и от последней через озерную полосу до В.-Течи, от Шадриска по М. Канашу до с. Ольховского и от последнего по р. Иткино вверх и по верховьям р. Беликовки (впадающей в Пышму) до с. Казаковского.

Кроме того, частные поездки по ж. д. из Шадриска в Екатеринбург давали всегда более или менее обильный словарный материал, попавший в нашу записную книжку.

Помимо всего этого автору удалось побывать еще в Ирбите (VI—1920) и Красноуфимске (VII и VIII—1920), для чтения там на педагогических курсах лекций по краеведению. При этом 200-верстный путь вперед, т. е. от Екатеринбурга и 100-верстный назад из Красноуфимска до ст. Кышерт, Пермской ж. д., был сделан на лошадях.

Это дало возможности произвести много записей и вообще интересных наблюдений, в целых сражении этого края о жизнью родственного ему края Присетского.

В конце 1919 г. автору пришлось быть в Томске и зачислиться там в число вольнослушателей историко-филологического факультета местного университета. В это время как раз факультетом был объявлен конкурс на представление работы по описанию народного говора. Воспользовавшись конкурсом, автор по памяти воспроизвел свой словарь и, в сопровождении описания говора Шадринского уезда, представил в факультет. Последний присудил и выдал автору серебряную медаль.

Такое поощрение личный раз подчеркнуло в глазах автора всю важность выполненного им труда, заставив его с утешой, можно сказать, энергией продолжать начатое дело.

После того времени автору удалось более, чем вдвое, обогатить свой словарь, сравнив его со словарями других наречий, как Сибирского, Архангельского и Барабинского, делая выписки из них и

различных мест и слов, обясняющих неизнатное по своему произношению в Исетском говоре.

Обращаясь теперь к технике записи, то всякое услышанное слово или интересное выражение автор записывает тотчас же, вытаскивая имеющуюся для того постоянно в кармане записную книжку, а придя домой, разносит их на отдельные карточки в $\frac{1}{16}$ листа.

Как то будет видно при чтении самого словаря, записи слов сделаны с соблюдением фонетики, т. е. слова переданы так, как они звучатся: фконес—вконец (окончательно), сарфвна (царевна) и т. д.

Помимо этого, после существительных—ставятся окончания родительного и др. падежей, обозначения рода, для прилагательных—окончания женск. и ср. родов, для глаголов—окончания по временам и пр. указания, сокращения коих будут сами собой понятны читателям.

Среди словарного материала встретятся и так называемые „неприличные“ слова. Пусть по этому поводу лицемеры, воспитанные в буржуазной лжи, скажут по адресу словаря и его автора что угодно.

Автор, выпустив словарь, фотографирует действительную жизнь и имеет в виду представить ее целиком, как она есть, и представить так, как анатом изучает и описывает строение всех органов тела, и различных и якобы неприличных. Впрочем, на эту тему можно беседовать разве что лишь с мещанской провинцией (в прямом и первенном смысле), а всех прочих мы отсылаем к предисловию проф. Бодуэна-де-Куртена к IV изданию „Толкового Словаря Живого Русского Языка“ Ви. Даже, стр. X, где этот ученый отлично отнес лицемеров, а неверных и сомневающихся может наставить на истинный путь.

В заключение еще пару слов о самах себе. Автор по образованию не филолог и изучение родного говора является для него делом чисто любительским. Этим могут быть объяснены разные недочеты, которые встретятся в работе.

ШАДРИНСКИЙ СПРАВОЧНИК

Уком Р.К.П. Ответственный секретарь Кондраков, Акинфий Иванович, зав. орг.-инстр п/о Нелюбина, Николай Осинович, зав. агитпротом Бирюков, Василий Николаевич.

Уисполком. Председатель Сухин, Савва Афанасьевич, секретарь Пантелеев, Михаил Александрович.

Прокуратура. Пом. прокурора в участка Екатеринбургской губ Суворов, Исаиф Андреевич.

Уполномоченное нареуда Кунгуров, Александр Васильевич.

Уполномоченный президиума губернской коллегии юстиции Цобкало, Михаил Осинович.

Отдел Управления. Завед Орлов, Виктор Неофитович, зам. зав. Гульков, Михаил Андреевич.

Уполномоч. Г. П. У. Адрес: уг. Екалеринб и Трудовой, № 69.

У.Г. милиция. Нач Колесов, Иван Федорович

Наука и просвещение.

Унаробраз. Заведующий Безукладников, Василий Семенович, завсоцвосом Фукалов, Илья Филиппович, зав. мат.-хоз. частью Токмачев, Виталий Павлович.

Научное Хранилище. Директор Бирюков, Владимир Павлович, зам. Бирюкова, Ларисса Николаевна.

Краеведческий и с.-х.-промышленный музей открыт ежедневно, кроме понедельников, с 10 до 3 час., вход бесплатный.

Центральная библиотека. Заведующий Богословский, Петр Алексеевич. Открыта по будням с 1 до 9 ч. вечера, в воскресные дни с 11 до 3 ч.

Метеорологическая станция. Зав. Визгина, О. Ф.

Астрономическая обсерватория. Владелец, любитель Татнев, Сергей Александрович. Набережная ул., соб. дом

О-во Краеведения. Председатель Мурзин, Владимир Андреевич, зам. Бирюков, Владимир Павлович, секретарь Елизаров, Георгий Семенович.

Детск. труд. коммуна. Зав. Бирюков, Вас Никол.

П-я ступень. Зав. Бурников, Василий Иванович.

Совпартишкола. Зав. Каптерев, Евгения Михайлович.

Газета „Трудовая Правда“. Редактор Дружинин, Александр Сергеевич.

Устатотдел. Завед Кайгородов, Василий Фадеевич, заместитель Простак, Петр Терентьевич.

Типография. Зав. Павлов, Григорий Григорьевич.

Органы хозяйственного управления.

Уакосо. Председатель Сухин, Савва Афанасьевич, зампред. Язовских, Александр Кузьмич, секретарь бюджетной комиссии Елизаров, Георгий Семенович.

Переведено 1948

Уземуправление. Начальник: Мурзин, Владимир Андреевич, заместитель Воложанин, Федор Иванович.

Уфинотдел. Завед. Глызин, Виктор Сергеевич.

Упродком. Упродкомтссар Болитский, Анатолий Александрович.

Комхоз. Зав. Тимаков, Давид Спиридонович.

Народное здоровье и труд.

Угорадрав. Зав. Разбойников, Павел Павлович.

Отдел труда. Завед. Щешуков, Григорий Николаевич.

Собес. Зав. Жилин, Федор Николаевич.

Райстрахкасса. Завед. Благин, Митрофан Калинович.

Профсоюзы.

Упребюро. Предс. правл. Чемезов, Семен Митрофанович.

Профсоюз просвещ. Огв. секр. Хрыкина, Ольга Степан.

Кооперация, госуд. и частная торговля.

Селькоокуэтпромсова. Предс. правления Епанчинцев, Андрей Навлович.

Губсоюз. Управляющий конторой Осипов, Михаил Алексеевич, замест. Лобанов, Андрей Иванович.

Потребкоммуна. Предс. правл. Сидин, Юрий Николаевич.

Гос. промысловое тво. Предс. правл. Некеров, С. Е.

Хлебопродукт. Уполномоченный Обанин, Пётр Васильевич, заместитель Дедулин, Михаил Григорьевич.

Пайторг. Уполномоченный Савин, Михаил Наумович, заместитель Комков, Гавриил Филиппович.

Т-во В. Я. Мокеев. Председатель правления Мокеев, В. Я.

Т-во „Экономия“. Председатель правления Михайлов, Сергей Михайлович.

Движение поездов.

Прибытие в Шадринск по воскресеньям, вторникам и пятницам в 8 ч. 16 м. вечера местн. времени.

Отправление по понедельникам, четвергам и субботам в 7 ч. у

„Лига беда почты“. В особенности — почтм. журнала, — главным, конечно, образом, из ж. материальных и технических затруднений. Поэтому Редакция очень признательна Шадринской гостинографии в частности, ее заведующему, Г. Г. Навловичу, во многом облегчившему материальную сторону издания. Признательна Редакция за труд и остальных сотрудникам, в особенности уважаемому А. Д. Демидову, — любию и внимательно относящемуся к малейшим деталям внешней стороны журнала и почти ежедневно набравшему весь первый номер.

Пусть наши читатели знают, что не одна альбом и редакции творят журнал, но не в немногой степени и то труженики, что командуют свинцовой формой — типографским шрифтом.
